

Владимир
КОЛЫЧЕВ

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ
В ЛЮБИМОГО

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Не стреляйте в любимого / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Преступные страсти. Криминальные романы В. Колычева).

ISBN 978-5-04-194616-6

Два друга, Дмитрий и Роман, — красавцы и перспективные женихи. И встретились им подруги, Люба и Лена, каждая со своими претензиями. Тут-то все и началось: встречи, необузданные страсти, измены и надуманные обиды. Дальше — хуже. Неизвестные расстреляли машину Любы, а затем бесследно исчезли Роман и Лена... Так неожиданно любовная история превратилась в жуткую криминальную трагедию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-194616-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Небо закрыто непроницаемым нагромождением из темных сырых туч. Дождь барабанит по тугому куполу зонта — рассказывает, как хорошо сейчас дома, как здорово шлепнуться на диван перед телевизором, выпить кофе. Промозглый ветер нашептывает о том же и все норовит забраться под плащ. Но Любе всего двадцать три года, слишком уж она молодая для того, чтобы какой-то унылый дождь мог испортить настроение. Осталось лишь перейти дорогу, свернуть за угол, и будет станция метро; людской поток подхватит, утащит под землю, а там поезда, пересадки. Люба и думать забудет о дожде, пока снова не окажется на улице, но там уже проще: офис в двух шагах от станции, даже дорогу переходить не надо.

А сейчас надо. И на зеленый свет. Двое рванули на красный, но Люба на дурные примеры не ведется: в жизни все должно быть просто и понятно, именно для этого и существуют правила. Плохо, что далеко не все их соблюдают.

Битком набитый автобус тяжело выруливал на вторую левую полосу. Замигал красный свет, вспыхнул желтый — серебристый «Ягуар» должен был остановиться, но нет, он продолжил путь. Стремительно нагнал автобус и пошел на обгон — с правой стороны, впритирку к бордюру, а там лужа. Колесо нырнуло в яму, грязная вода — фонтаном, и все это удовольствие — Любе в лицо. Вот тебе и правила!

«Ягуар» остановился, недовольно фыркнул и покатился назад. Машина дорогая, водитель, скорее всего, непростой. Как бы кулаком не двинул — в форме возмещения морального ущерба. Ходят тут всякие, мешают гонять по лужам, пакостить людям.

Но из машины вышла коза. Причем коза с большой буквы. С Леной Козиной Люба училась в одном классе, одно время они даже дружили, пока не поссорились.

В те времена отец привозил Любу в школу на дорогой машине, и одевалась она тогда очень хорошо. Коза ей завидовала, хотя и скрывала это. Зато сейчас все наоборот. Люба — «серая мышка», а Ленка — исчадие гламура. Красивая, с тонкой фигурой, волосы наращенные, губы подкачанные, стильная блузка на ней с запахом, чтобы подчеркнуть достоинства в области декольте, модные серо-пятнистые легинсы, полусапожки от Prada ценой в среднюю зарплату по Москве. Загар у нее летний, мор-

ской, приобретенный, скорее всего, на тропических пляжах. И пахло от нее солнечной весной, настоящей на свежести альпийских лугов.

— Замятова, ты?! — растянула губы в улыбке — то ли действительно была рада Любе, то ли хотела блеснуть зубными имплантатами. — А чего пешком? — и сделала вид, будто этот вопрос не имел для нее никакого значения. Но коварная улыбка говорила о другом.

И коварный вопрос родился этот неспроста, и ответ Козина знала. Потому что видела, как одета Люба. Может, потому и остановилась, чтобы козырнуть своим успехом.

— А когда я была за рулем?

— Ну да, в школу тебя привозили...

— А после школы я сама ездила. Пока машину не разбила... Ген плохого водителя. Не могу я за рулем.

Насчет гена Люба соврала. А свою первую и пока что единственную машину она действительно разбила. Не по своей вине, но тем не менее. Битую машину продали, а новую не купили: не на что было.

— Да? — Коза сделала вид, что готова поверить ей, и снова улыбнулась, бросив короткий взгляд на свою шикарную машину. — А знаешь, давай вечером встретимся, у нас сегодня пати в «Молотке». Знаешь, где это?

— Да, конечно, — поспешила кивнуть Люба.

Слышала она о таком клубе, а была там или нет, дело десятое. И адрес всегда можно узнать. Если это, конечно, нужно.

— Подъезжай к десяти... Помню, платье у тебя для коктейлей было... — Ленка посмотрела на подругу и протянула руку, увлекая ее к своей машине. Полезла в салон, вынула из сумочки глянцевого флаера. — Тут на двоих, приходи с парнем. Потусим... Ты же не одна?

— Да нет.

— Респект!... Ну, все, сливаюсь до вечера! — Она подалась к Любе, словно хотела поцеловать на прощание, но, видно, передумала и, сделав ручкой, завела двигатель. «Ягуар» быстро тронулся с места.

Люба в замешательстве проводила машину взглядом, только затем посмотрела на флаер. Приглашение номерное, но не именное, на двоих. Себя-то она может вписать, а кого взять в пару? Не было у нее парня. Как обожглась один раз, так больше амурных знакомств не заводила.

Был у нее просто знакомый. Рома Дукатов, молодой, прогрессивный, но помешанный на своей работе, типичный «ботаник» и трудоголик. Люба ему нравилась, это было видно, но Рома даже не пытался ей об этом сказать. Понять давал, но не говорил. А ведь они почти полгода вместе работают.

Рома ей, в общем-то, нравился. Непритязательный, меланхоличный, но на внешность сим-

патичный. И фигура у него хорошая. Но идти с ним в ночной клуб, на эту «ярмарку тщеславия»... Нет, это не вариант. Нужно придумать что-то другое... А, может, и не надо ничего. Шесть лет она не видела Ленку, и ничего не случится, если еще столько же не увидит.

Лучше играть в обычный настольный теннис, чем в пиво-понг. Может, это не так увлекательно, зато голова поутру не просит чаю и немного умереть. И для здоровья полезно.

Дима открыл глаза. Над головой синее небо в белых облаках. Значит, он дома. Это была его идея — натяжные потолки с трехмерным эффектом: думал, красиво будет. Решение, может, и неплохое, только чересчур уж креативное. Глянешь с бодуна, и душа тут же в небо просится, начинаешь ангелов глазами искать.

Дима глянул влево. Пусто. Глянул вправо. Занято. Длинные светлые волосы, голая спина, чуть прикрытая шелковой простыней. Двадцать семь лет ему, а это уже возраст. М-да, старость дает о себе знать: раньше он меньше чем с парой прекрасных ангелочков под облака не ложился. А сейчас всего одно тело... Дима приподнял простыню, заглянул под нее... Ну да, тело одно, зато какое чудное.

На тумбочке зазвонил айфон. В такое время могла звонить только мама. Так и есть. Видеозвонок он отклонил: маме совсем необязатель-

но видеть, с кем он в постели. Нужно шадить ее нервы. По возможности.

Дима приложил смартфон к уху.

— Как самочувствие, сынок?

Сарказм в маминых словах был таким же неуловимым, как достопочтенный ковбой Джо.

— Ты уже на работе, — вздохнул он.

— Конечно.

— У тебя распорядок дня.

— Разумеется.

— Именно поэтому ты стала успешной бизнес-вумен.

— Не ерничай... Кто там с тобой?

— В Багдаде все спокойно.

— Там-то как раз сейчас и беспокойно.

— Да? Значит, я устарел... Может, мне пора на пенсию?

— Четырнадцать тысяч в месяц тебя устроит?

— Боюсь спросить, это в рублях?

— И бесплатный проезд в троллейбусе.

— Боюсь спросить...

— Может, лучше на работу?

— Да!

Дима сначала сказал, только затем подумал, осмысливая интонацию, в которой прозвучало согласие. Работать он категорически не хотел, и мама это прекрасно знала. Хотя периодически покушалась на его «свободу вероисповедания». А тут вдруг потянуло на переосмысление. Он даже готов был к серьезному разговору с са-

мим собой. Но сначала надо выпить чего-нибудь холодненького. Чтобы затем потянуло на горяченькое. Красотка Лера как раз под рукой. Если мама согласна оплачивать ее услуги, значит, все законно.

Стилистика — наука тонкая, и кто бы мог подумать, что Рома освоил ее в совершенстве. Прическа спокойная, без всяких вычурностей вроде мокрого эффекта; подбородок и щеки вылизаны — признаки небритости уничтожены как класс. Рубашка, блейзер, коричневые брюки — все вроде как новое и даже как будто наглаженное, но само сочетание тонов создавало нужный эффект легкой небрежности. Белая рубашка растегнута, на шее заметен толстый черный шнурок с обычными, но почему-то интригующими узелками на нем. Какой там у него кулон, не ясно, но хотелось узнать. Вещи смотрелись дорого, сидели правильно, нигде не топорщилось и не бугрилось. Ремень под цвет брюк, неприметный, туфли в стиле мокасин, но все органично, созвучно, без фальши. На пальце дорогая, но скромная печатка из белого золота — в тон металлическому браслету на часах, всего лишь на один миг выглянувших из-под рукава. Люба успела заметить царскую корону на циферблате. Если это были российские часы, то именно такие и следовало носить мужчинам. Потому что Рома производил впечатление законодателя мод.

Был он им или нет, но выглядел эталонно. Ни грамма вычурности, ни капли маскарадности, все в меру и со вкусом. Люба потрясенно смотрела на парня, который согласился стать ее кавалером на вечер. Он видел восторг в ее глазах, но никак на это не реагировал. Отлично владел собой и выглядел уверенно. И куда делся застенчивый «ботаник» из финансового отдела? Куда подевались его очки с диоптриями?.. Кто бы мог подумать, что Рома сможет не просто удивить, а шокировать.

— Неплохо выглядишь, — сказал он, окинув ее взглядом.

Старое платье для коктейлей выглядело как новое, фасон классический, так что устаревшим его вряд ли признают. И на каблуках Люба ходить умела. На улице распогодилось — дождь прекратился, тучи разошлись, и плащ можно было носить нараспашку.

— Ну, с тобой не сравнить, — выдавила она.

— Платье нужно снять, — вдруг сухо произнес Рома.

— Не поняла.

— А надо понимать, если идешь в ночной клуб. Там все очень серьезно. Смарт-кэжуал — это нарядная повседневность, а не коктейльная вечеринка...

— Смарт-кэжуал, — эхом повторила Люба.

— Дресс-код надо смотреть, там в приглашении было... Есть длинная юбка?

- Ну, дома... — замялась она.
- Далеко?
- В Сокольниках.
- Пока туда-обратно... Есть у меня вариант...

Как насчет немного потратиться?

Люба кивнула — с напряжением в шейных мышцах. Банковские карточки делятся на «золотые», «платиновые» и прочие, у нее же была — «кошачья». В смысле, денег — кот наплакал.

- Если что, займу... Пошли, тут недалеко.

У одежды нет души, но есть статус и настроение. Хорошая вещь знает себе цену, поэтому не стесняется проситься в руки. Рубашка-поло «улыбнулась» Диме, но стоит ли ее покупать? Вещь отличная, смотрится дорого и стильно, но у него таких рубашек пруд пруди. Да и серая полоска его смущала. И все же он склонился к затратному решению. Зайти в магазин и ничего не купить — значит, зря потратить время. А мама всегда говорила, что время нужно беречь.

— Да пойми ты, мне просто нужно поднять настроение!

Дима вопросительно глянул на тюнингованную блондинку лет сорока в дорогом, но безвкусном прикиде. Ее возмущенное дыхание с легкостью вздымало тяжелую силиконовую грудь. В руках она держала кофточку от Армани, но смотрела на своего спутника, пухлого мужичка примерно одного с ней возраста. Действитель-

но, неужели трудно понять, для чего женщине нужен шопинг?

Все бы ничего, но эта женщина отвечала на вопрос, которым задавался и сам Дима. Он тоже пришел в магазин модной одежды, чтобы поднять себе настроение. И чем он лучше этой силиконовой блондинки?..

Дима вернул поло на место, вздохнул и направился к выходу.

— Дмитрий?

Смазливая продавщица обратилась к нему, как диктор новостей к репортеру в кадре. Назвала по имени и замерла в ожидании отклика. Но Дима лишь поднял руку, пошевелив пальцами. Да, он уходит, и не стоит раскручивать его на интервью.

Он был своим в этом магазине, знал по именам всех сотрудников, и даже когда-то этим гордился. И ночные клубы Москвы для него как страницы открытой книги. Он знал эти страницы наизусть, потому, было время, чувствовал себя крутым. А сколько смысла было в этой книге... Смысл действительно был, только вот исходил он не от содержания, а от наполнения. Какой смысл Дима вкладывал в эту пустоту, тем он и жил...

На выходе он столкнулся с Ромой Дукатовым, с таким же тусовщиком, каким был сам. У этого парня имелся талант подавать себя, смотреться ровно во всех фокусах и ракурсах. Дима

тоже владел этим искусством не хуже, но так он в тренде со времен сопливой юности, поскольку родился с золотой ложкой во рту, а Рома начал делать первые шаги уже после школы. Он, как это называется, сделал себя сам, из ничего стал кем.

Дима остановился, в немом жесте приложив руку к груди. Ему не трудно было изобразить радость встречи, поскольку Дукат — один из немногих, кого Дима действительно рад был видеть. В зачетной тусовке можно завести массу полезных знакомств, но дружба там — явление довольно-таки редкое. И руку Дукату он пожал крепко, от души, тот ответил ему взаимностью.

Дима выразительно глянул на его спутницу. Девушка вроде бы видная, не забитая, угадывался стиль и чувствовался вкус, но Дима не заметил в ней особого желания соответствовать заявленным требованиям. Вроде бы она всерьез собралась на выход, волосы в порядок привела, накрутилась, но внутреннюю суть в соответствие со своими устремлениями не привела. Не блестяли ее глаза, не было в них ожидания чуда. Ей бы превратиться в серую мышку, шмыгнуть под плинтус и подземными лабиринтами — домой.

Плащ ее не выдерживал никакой критики, платье уже не модное, из коллекции царя Гороха, но при этом девушка смотрелась. Возможно, за счет своей необычной красоты. На первый взгляд ее высокий тонкий нос мог показаться

длинноватым, но Дима увидел в нем гармонию с большими, раскосыми глазами под четкими линиями бровей. И в этой гармонии присутствовала та самая изюминка, которая делает женщину особенной, неповторимой. Фигурка очень даже. Ноги сильные, длинные, на каблуках девчонка стояла крепко, но с грацией хрупкой, изнеженной женщины, ничуть не озабоченной великой миссией нести красоту в массы.

Девушка произвела впечатление, именно это и дал понять Дима. И Дукат не мог не отреагировать.

— Знакомься, Люба.

— Любовь...э-э... Или просто любовь? — улыбнулся Дима.

— Дмитрий Антонович шутит, — усмехнулся Дукат.

Люба весело глянула на него.

— У него Любовь, у меня Роман.

— Бывает любовь без романа, но не бывает романа без любви, — нашелся Дима. — И куда он, этот роман с любовью идет, если не секрет?

— В «Секрет» с порядочными девушками не ходят. А в «Молоток» можно...

— Хайповое место, — кивнул он.

Клуб серьезный, несколько зон-залов, роскошь, отличная кухня, неслабый бар, сервис на уровне. Достоинств там немало, но пиара еще больше. Что позволяет хозяину реально зарабатывать.

— Присоединяйся, — предложил Дукат.

— Сегодня не фокс, — качнул головой Дима, слегка цокнув языком. И даже Люба его на подвиг не сможет вдохновить. Она-то хороша собой, но бывают и покруче. Тем более она с Дукатом.

Еще совсем недавно видеотелефон считался фантастикой, а сейчас это реальные будни. Может, и люди-андроиды уже существуют. Так подумала Люба, глядя на верзилу с каменным выражением лица. Глаза у него — компьютеры с рентгеновским излучением. И насквозь ее просветили, и счет составили, сколько и почему на нее надето. Она предъявила приглашение, но фейсконтролер все равно должен был выяснить ее платежеспособность. Глянул он и на Рому. Узнал и даже кивнул в ответ на такое же молчаливое приветствие.

Плащ Люба несла в руке, Рома взял его и направился в гардероб. А она неторопливо продолжила путь к арке, за которой грохотал главный зал. Но Козина выскочила из другой «табакерки».

— Люба! Ты одна?

— Да нет.

Козина глянула на подходящего к ней Рому и почему-то вытянулась в лице.

— Привет! — поздоровался он с таким видом, как будто расстался с Ленкой только сегодня утром.

Но все же в его голосе угадывалась растерянность. Он явно не готов был к встрече с Козиной, но собрался с мыслями на ходу. И она взяла себя в руки. Даже подалась к нему, чтобы он ее поцеловал. Рома все понял, но встречного желанья не проявил, а Лена продолжала тянуться к нему, понимая при этом, что поступает глупо. Он вошел в положение и чмокнул ее в щечку. Это был обычный дружеский сухой поцелуй, но, конечно же, Люба не могла не задаться вопросом. Спрашивать она ничего не стала: и без того было ясно, что в прошлом Козина и Дукатова были знакомы. Возможно, близко.

— Давно не виделись, — сказала Лена, совершенно, казалось, забыв о существовании Любы.

— Извини.

— А ты, значит, с Любой?

— У нас роман, — слегка улыбнулся Рома. И, немного подумав, добавил: — И любовь.

— Ну, желаю вам счастья, — выдавила из себя Лена.

— Кому счастья? — вдруг едко спросил незнакомый мужской голос.

Из-за спины Козиной показался невысокий худощавый парень с черными как смоль волосами. Он был идеально сложен и потрясающе выглядел в своем стильном «нарядно-повседневном» костюме. Роскошные брови, глубокие синие глаза, правильный нос, безупречный лоск...

Он был красив и харизматичен, но маленький рост сглаживал произведенное впечатление. Лена была выше чуть ли не на голову.

— Игнат, это Люба Замятова! Моя одноклассница!

Лена бросилась к подруге, взяла ее под руку, как будто за спасательный круг схватилась, но Игнат смотрел только на Рому.

— А ведь я тебя предупреждал, — процедил он сквозь зубы. — А ты ее поцеловал. Я видел.

Люба тоже видела, как Рома поцеловал Лену. И ревность в глазах Игната сумела уловить. Она все поняла, поэтому повернула вслед за своим спутником. С Ромой она пришла, с ним и уйдет. А на вечеринку плевать, жила же как-то без клубных развлечений.

Они покинули заведение, сели в машину, Рома завел двигатель. Люба молчала. Ни к чему спрашивать, если все и так ясно. Лена была его девушкой, а при каких обстоятельствах они расстались, совсем не важно. Вернее, Рома совсем не обязан рассказывать. Люба ему не жена и даже не его девушка.

— Мне было бы там некомфортно, — сказал он, выезжая на дорогу. — А тебе неинтересно.

— Может быть, — кивнула Люба и неожиданно для самой себя спросила: — А у тебя с ней что-то было?

— Ты так хорошо молчала, — мрачно усмехнулся Рома. — Продолжай в том же духе.

— Хорошо. Но все же спросить, куда мы едем, можно?

— Ну, ты же настраивалась на клуб. И я настроился... Если хочешь, отвезу домой.

— А если не хочу?

— Буду приобщать тебя к прелестям ночной жизни. По мере возможностей.

— А возможностей у тебя много?

— Уже нет.

— Уже?

— Отхожу я от этого... Мне все-таки двадцать восемь...

— Остепениться решил?

— Димке примерно столько же... Яшка женился, Ксюха замуж вышла... Разбегается тусовка, не хочу быть последним из могикан.

— Лена тоже из вашей тусовки?

— Любовь у нас была... Ты это хотела услышать?

— Девушкам свойственно любопытство.

— Мы расстались, Игнат ее подобрал... Женился...

— Кто он такой?

— Очень богатый. И очень опасный...

— Он тебя предупреждал, а ты ее поцеловал.

— Только не думай, что я его боюсь. Просто мяч на его стороне. А я без команды. Зачем становиться на ворота, когда не можешь их защитить?

— Ну ты же не собираешься отбивать у него Лену?